

Сначала ему было немного не по себе от мысли обманывать, но, вспомнив жестокие слова тётки, он решил, что такой поступок доставит ему удовольствие. В конце концов, если он разбогатеет, то сможет вернуть им эти двести тысяч.

На следующий день Ши Сяо последовал за Янь-ваном, нёшим чемодан, набитый жертвенными деньгами, в дом дяди и тётки.

Когда Янь-ван открыл чемодан на столе, и взорам предстали аккуратные пачки юаней, глаза дяди и тётки округлились. Спустя мгновение тётка сглотнула слюну и, подобострастно улыбнувшись, затараторила:

— Садитесь, пожалуйста, садитесь! Хозяин, иди чай заваривай!

— Не нужно, — холодно отрезал Янь-ван. — Доставайте свидетельство о праве собственности и доверенность. Обменяем деньги на документы.

Тётка снова сглотнула:

— Это...

Янь-ван бросил на неё беглый взгляд:

— Неужели... вы сомневаетесь в подлинности купюр?

— Нет-нет!

— Не стесняйтесь, проверьте. Когда убедитесь, тогда и поговорим.

К изумлению Ши Сяо, тётка действительно притащила из комнаты счётчик банкнот, да ещё и профессиональный, банковский, и проверила каждую пачку из чемодана.

Настоящие.

— Успокоились?

— У-успокоились.

Тётка, сияя от восторга, велела дяде принести оба свидетельства о собственности и доверенность, положив их перед Янь-ваном. Её глаза заблестели, она уже было потянулась к чемодану с неслыханным для неё «богатством», но Янь-ван с громким щелчком захлопнул крышку:

— Погодите.

Тётка нахмурилась:

— Вы... хотите передумать?

Вместо ответа Янь-ван достал из нагрудного кармана два листа А4:

— Подпишите это, а затем поедem в нотариальную контору для заверения. Тогда деньги — ваши.

Насупившись, тётка взяла листы. Она была малограмотной и ничего не понимала, потому

позвала мужа:

— Хозяин, иди сюда, посмотри!

Дядя взял бумаги и, спотыкаясь на каждом слове, принялся читать своим начальным образованием:

— «Соглашение об отказе от права наследования на объект недвижимости... Наследодатели: Ши Хао, мужского пола; Чэнь Шань, женского пола; адрес: город А, район Цяоси, улица Жэньминь, дом 537, семейное общежитие красильно-набивной фабрики, корпус 2, квартира 201; номер свидетельства о праве собственности XXXXX. Наследник: Ши Си, мужского пола, состоит с наследодателем в родственных отношениях как брат...»

Смысл сводился к тому, что Ши Си добровольно и без каких-либо условий отказывается от права наследования на недвижимость в качестве наследника четвёртой очереди и обязуется освободить жилое помещение в течение трёх дней с момента вступления соглашения в силу.

Тётка ничего не поняла и толкнула мужа:

— Хватит читать, объясни, что это за бумага такая?

Не дав дяде заговорить, Янь-ван холодно произнёс:

— Это значит, что вы берёте деньги и укатываетесь прочь.

— Отныне этот дом не имеет к вам никакого отношения. Если продолжите упрямиться и отказываться съезжать, на вас подадут в суд.

Ши Сяо дёрнул Янь-вана за рукав:

— Эй...

Янь-ван резко посмотрел на него:

— Замолчи!

Хоть Ши Сяо и было их жаль, он понимал, что это дом его родителей, а дядя с тёткой не должны были тут задерживаться, поэтому послушно стих.

Тётка, с одной стороны, чувствовала несправедливость, а с другой — не могла отвести глаз от пачек наличных.

Это же полтора миллиона! За всю жизнь она столько денег не видела.

Компенсацию за снос ещё неизвестно когда выдадут, да и та, в лучшем случае, будет чуть больше миллиона — на целых пятьсот тысяч меньше.

Стиснув зубы, тётка выдохнула:

— Подписываем!

С документами и материалами они отправились в нотариальную контору, оформили срочное заверение и через два дня получили соглашение, обменяв его на свидетельства о собственности.

Получив деньги, тётка даже не решилась нести их домой. Схватив мужа, она сразу же поехала на такси в банк. Всю дорогу она ерзала на сиденье, то и дело поглядывая на чемодан, то снова на него, от волнения ладони на ручке чемодана покрылись липким потом.

Хотя дядя с тёткой и бывали в банках раньше, самым крупным из посещённых ими учреждений был сельский кредитный кооператив в старом районе да почтово-сберегательная касса. На сей раз сумма была слишком велика, и тётка счла те отделения ненадёжными, поэтому они поехали в Промышленно-торговый банк в новом районе.

Словно деревенские жители, впервые попавшие в город, они по указанию охранника взяли талончик и, дрожа от волнения, дождались своей очереди, чтобы подойти к окошку.

— Какая у вас операция? — спросил сотрудник.

— К-класть деньги, — нервно ответила тётка, оглядываясь по сторонам.

Она открыла чемодан и просунула в окошко пачку «юаней», расплываясь в подобострастной улыбке.

— Половину на срочный вклад, половину на т-текущий.

Сотрудник взял пачку, пролистал её с шелестом и выбросил обратно:

— Бабушка, позади ещё много клиентов, не тратьте их время попусту.

— Что?! — Тётка упёрла руки в боки. — Товарищ, ты что, смотришь на людей свысока? Мы пришли по делу, с чего это мы время тратим?

Её громкий голос мгновенно привлёк внимание окружающих, к окошку подошёл даже менеджер банка. Кассир, видя, что дело принимает серьёзный оборот, вынужден был объяснить:

— Менеджер, эта бабушка принесла целый чемодан жертвенных денег, чтобы положить их на счёт.

Собравшиеся горожане принялись перешёптываться:

— Совсем обнищали, раз жертвенные деньги в банк несут.

— Чудоки!

— Безграмотные что ли? Или дураки? Не могут отличить настоящие деньги от жертвенных.

— Новый вид кидалова, однако.

Многие молодые люди достали телефоны, записали это на видео и тихонько выложили в Weibo и в моменты.

Услышав слова кассира, тётка возмутилась:

— Какие ещё жертвенные... — Она презрительно покосилась на него, затем взглянула в чемодан — а там и вправду лежали аккуратные пачки новеньких жертвенных денег.

Лицо её побелело. Она усиленно протёрла глаза, но чемодан по-прежнему был полон

жертвенных денег.

Стоявший рядом Ши Си тоже смотрел с выражением полного недоверия:

— Э-это... как же так...

Менеджер кивнул охранникам, и супружескую пару выставили из банка на всеобщее обозрение вместе с чемоданом жертвенных денег.

В суматохе деньги рассыпались, беспорядочно усеяв землю.

Тётка, смертельно бледная, бессильно опустилась на каменные ступени у входа в банк, не в силах поверить своим глазам.

Как это возможно?

Она же так тщательно всё проверяла!

Так, точно, это тот паршивец всё подстроил, пока они не смотрели, подменил чемодан!

При этой мысли тётка яростно сверкнула глазами на мужа:

— Ты ослеп, что ли? Даже чемодан присмотреть не мог! Глянь, паршивец-то его подменил!

Ши Си, на которого свалилась такая незаслуженная вина, чувствовал себя несправедливо обиженным и тихо пробормотал в оправдание:

— Чемодан всё время ты держала, я к нему и не прикасался. Кто ослеп, так это ты.

Тётка сверкнула глазами:

— Что ты сказал?!

Ши Си мгновенно спасовал:

— Я... ничего не говорил.

Тётка лягнула его:

— Давай, собирай деньги быстрее!

— Зачем их собирать? — Ши Си не сразу сообразил. — Чтобы сжечь...

— Чтоб тебя! — Тётка брызнула ему в лицо слюной. — Это же доказательства! Доказательства, понимаешь? Эй, какой там номер полиции? 110 или 112?

Спустя полчаса полиция, используя предоставленный тёткой номер телефона, связалась с Ши Сяо.

Вскоре у входа в участок остановился роскошный, но сдержанный «Фэзтон», и Янь-ван со своим «кроликом» вошли внутрь.

Выслушав обвинения дяди и тётки, Янь-ван переспросил:

— Жертвенные деньги? Какие жертвенные деньги?

Тётка достала смятое соглашение и протянула полицейскому:

— Товарищ полицейский, это он, это он заставил нас подписать эту дурацкую бумажонку и обменял свидетельство о собственности на полтора миллиона жертвенных денег!

— Тётя, — Янь-ван усмехнулся. — Что вы такое говорите? Разве не вы сами позвонили мне и Сяо, чтобы добровольно заверить отказ от наследства?

— К тому же, дом изначально принадлежал родителям Ши Сяо. С какой стати мы должны были платить вам за свидетельство о собственности?

Тут Янь-ван презрительно фыркнул:

— Тётя, я-то думал, вы человек высоких принципов, а вы, оказывается, вот на что рассчитывали. Не знаю, где вы раздобыли чемодан жертвенных денег, но пытаться выманить у нас с Сяо полтора миллиона? Вы что, с ума сошли на почве денег?

<http://bllate.org/book/16255/1462217>